

ПЕСНЬ ВОСХОЖДЕНИЯ

Учебный год в Академии хорового искусства начался с двойного праздника. Кроме традиционного, с первым звонком, заполнивший актовый зал громадный коллектив Академии с пришедшими сюда впервые первоклашками в этот день 1 сентября поздравлял с 75-летием своего большого друга, народного артиста России, лауреата Государственной премии имени Глинки и премии Москвы В. И. Рубина. Многие годы доверяет он хору Академии под управлением В. С. Попова исполнение своих новых сочинений. На сей раз после приветственных слов и пышных букетов хор Академии возгласил древнее громогласное Многолетие, чем необычайно растрогал и юбиляра и всех присутствующих.

Такому юбилею, какой устроил себе в этом году Владимир Ильич Рубин, позавидует каждый. Позавидует не обилию шумных юбилейно-рекламных роликов и публикаций, которых у него, в отличие от некоторых просвечивающих на свет новомодных авторов-поленишников или клоунообразных попрыгунчиков, попросту и нет, а удивительной силе духа и творческому долголетию.

Именно в год своего 75-летия он подарил нам премьеру грандиозной "Песни Восхождения" (псалмы покаянные для хора и органа), сделал новые редакции концерта для хора "Звезда Рождества" и двух сцен из народной жизни "Аллилуйя" и "Христос воскрес!", написал Терцины на слова А. Платонова. А еще исполнил неотступно тяготивший душу и сердце печальный долг: завершил Эпитафию памяти Г. В. Свиридова для солистов, хора и оркестра на слова А. Блока...

Возможно, кто-то усомнится в органичности такого списка: духовная тематика теперь, мол, у многих, у Платонова скоро юбилей... нет, не случайность все это! Ибо одно из самых удивительных свойств дарования Рубина, которое с каждым новым сочинением обнаруживает себя все отчетливее, — это "чувство" пути художника, естественность развития и мудрость.

Он не спешит с публикациями новых опусов, не шумит песнями-однодневками, не хлопочет с саморекламой — он живет, пытается осмыслить выпавшую на его долю эпоху (достаточно напомнить одно из последних его сочинений — вокальный цикл "Век мой, зверь мой..." на стихи отечественных поэтов XX века), размышляет над животрепещущими проблемами культуры и высокой мудростью фольклора, дожидается ответов времени, пытается постичь великую тайну жизни — "историю души человеческой"... Требовательность, ненасильственное и естественное вызревание замыслов, чувство пути, органичное движение по восходящей... не только исполненное недавно новое сочинение, но и весь его путь представляется гигантской песнью восхождения. Если выстроить в ряд, в своеобразные ораториальные сверхциклы наиболее значительные из его созданий, можно проследить, как просветляется его палитра, как углубляется его мысль и душа все полнее открывается высшим ценностям...

А духовная тематика у Рубина — не новость, не потому, что стало можно и даже модно. Более или менее открыто она "присутствовала" в его музыке и в те времена, когда "все это" было под строжайшим запретом и неусыпным идеологическим надзором: оратория "Аленушкины сказки" на тексты И. А. Бунина (1983), Концерт для солистки и хора с "Рождественской звездой" Б. Пастернака (1979), оратория "Сказание про бабу Катерину и сына ее Георгия", где отчетливо проступил лик русской мадонны (1976), "Июльское воскресенье" (1970), "Песни ветровые" (1960)...

И каждый раз косые взгляды и окрики ревнителей атеизма, доброхотных и официальных цензоров, как это было с "Аленушкиными сказками": "Стихи эмигранта Бунина никогда не

напечатан!" А стихи-то гениальные:

Звездами вышит парус мой,

Высокий, белый и тугой.

Лик Богородицы среди них

Сияет радостен и тих.

К счастью, обошлось. И исполнили, и напечатали. Но главное не в этом. Главное, что это была не поза, а почти что дневниковая запись. Еще в 1948-м, в годы учебы в консерватории, были написаны фортепианные вариации на тему "Пресвятая Мать Богородица" (из "Голубиной книги"). А. Б. Гольденвейзер (у него Рубин учился в ЦМШ, а после возвращения из армии, куда пошел добровольцем, заканчивал консерваторию) прослушал работу своего студента и разрешил сыграть на классном вечере, но предупредил: "Ну и достанется же тебе!"... Досталось. Обсуждали и осуждали. Хотя умудренный жизнью профессор-голостовец и не предполагал, в какой мере окажется прозорливым. Даже в знаменитом постановлении ЦК 48-го по "формализму" было отмечено: "Некоторые даже пишут вариации на тексты из "Голубиной книги"..."

И вот прозвучала в начале года на пушкинском фестивале "Песнь Восхождения", покаянные псалмы — за себя и за всех — за грехи наши тяжкие, за всех, кто отпал от Бога. И спустя годы в музыке Рубина вновь воссиял светлый лик Богородицы-заступницы, звучал фрагмент тех самых, отстоящих на целую жизнь, вариаций. Но звучал и сегодня столь же страстно и самозабвенно, как в юности, когда каждое слово западает прямо в душу...

Недавно пришлось прочесть удивительно созвучные данной теме строки письма великого русского философа И. А. Ильина к Н. К. Метнеру. "Иоанн Кронштадтский учил молиться так, как если бы все молитвуемое приносилось бы прямо в некое "ухо" Божие, с уверенностью, что все слышится тотчас же и непосредственно! Милый, — продолжает Ильин — вот, паче волос на наших глупых головах, сочтены Господом звуки твоей музыки! И вот пение твое непосредственно возносится к всевнемлющему слуху Господа и ангельских миров! Что после этого немые уши наших больных "современников"?! Что после этого "успех", эстрада, интриги газет, зависть Сальерей, хамство толпимых толпою глухарей?! Знаю, как трудно писать не для людей и для нелюди, как больно думать, что стоны и вздохи мои угаснут в земных каменоломнях и среди машин. Но придут новые поколения людей (не по чеховским "Трем сестрам") и найдут тут пищу ангелов, тобою приготовленную. Ничего не могу тебе сказать, кроме этого: внемлют тебе Господь с ангелами; будут внимать новые, чистые и светлые русские люди, жаждущие чистоты, как воздуха и хлеба, и внемлем тебе мы, немногие, но верные из верных".

...Прямо в некое "ухо" Божие!.. а в сердца слушателей и подавно. Такое чувство возникало у многих, бывших на первом исполнении "Песни Восхождения". Свидетельством ему были просветленные слезы на глазах. Радость духовная ждет нас и в новом сезоне, когда состоится премьеры новых крупных сочинений В. И. Рубина.

А. ТЕВОСЯН.